

АЛЕКСАНДР
ШВЕД - ЗАХАРОВ

ВИРУС

(из цикла «Хэллоуин»)

18+

Хэллоуин

Александр Швед-Захаров

Вирус

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Швед-Захаров А.

Вирус / А. Швед-Захаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Хэллоуин)

Смертельный вирус охватил планету, заставляя всех людей соблюдать режим и изоляцию. В результате естественной мутации, возникает раса Иных, живущих под землёй. Которые периодически нападают на квартиры людей в ночное время. Главный герой, мальчик Иван, 12 лет, живущий с отцом. Вирус отобрал у него мать, заставив его повзрослеть. Однажды, их квартира подвергается атаке Иного, чем привлекает внимание надзорных органов. Монотонная жизнь взаперти, разбавляется короткими прогулками во дворе, под надзором Росгвардии. На одной из них Иван знакомится с девушкой Таней, новенькой. Внезапно без вести пропадает отец. Надзорные органы хотят перевести мальчика в интернат, но на помощь приходит Татьяна, которая спасет Ивана. Вместе, они отправляются на поиски пропавшего отца, которые приводят их к землям Иных.

© Швед-Захаров А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Ступени эскалатора бежали вверх. Михаил Евгеньевич Степанов переминался с ноги на ногу, словно приближая окончание подъёма и достижение финиша. Левой рукой он теребил пуговицу на своём пальто, а правой крепко сжимал ручку портфеля. Вестибюль станции метро «Удельная» встретил его серостью и отсутствием людей. Михаил сперва решил, что уже никого нет, и он полностью опоздал, но взглянув на большие настенные часы понял, что у него в запасе ещё есть полчаса.

– Кхе, кхе, – в пяти метрах от него покашлял патрульный.

Михаил Евгеньевич отшатнулся от него в сторону, словно от прокажённого. Патрульный проводил его понимающим взглядом и поправил сползшую вниз медицинскую маску.

До своего дома, на Скобелевском проспекте, Степанов практически добежал. Трясуцимся руками он набрал код доступа в подъезд, и дёрнул ручку на себя. Ворвавшись в подъезд, он крупными шагами перескакивал со ступени на ступень, преодолевая этаж за этажом. Его квартира располагалась на последнем, пятом этаже. Механическим, отработанным движением он вставил ключ в замочную скважину двери своей квартиры, повернул два раза и толкнув дверь заскочил внутрь. Быстро закрыл и заперев на засов, он прислонился спиной к двери. Михаил Евгеньевич стянул шапку с головы, по его лбу бежали капли холодного пота, а редкие длинные волосы увлажнились и слиплись.

– Папа, что-то ты сегодня опаздываешь, – донёсся голос с кухни.

Степанов снял пальто, скинул туфли и уселся на табурет, стоявший в прихожей, отдышаться.

– Да уж, ещё чуть-чуть и могло бы всё закончиться печально. – согласился отец.

Из кухни, вытирая руки полотенцем, вышел Иван.

– Папа, с тобой всё в порядке? Может тебе выпить таблетки от давления? – немного обеспокоенно спросил сын.

– Да нет, – Степанов отмахнулся, – ерунда. Сейчас отдышусь и всё пройдёт.

– Я отварил картофель и нарезал овощной салат. Иди скорее есть, скоро отбой. Видимо ты даже помыться не успеешь, – спокойным тоном констатировал сын.

Степанов повесил пальто, поставил туфли на полку, и умывшись сел к столу. Аромат отварной картошки, с таящим в ней масле, разносился по кухне. Сглотнув слюну, отец положил на тарелку свою порцию и приступил к трапезе.

Без трёх минут десять, они легли по своим кроватям и пожелав друг другу спокойной ночи, выключили свет.

В 22.00 громкоговорители, висевшие на улице, ожили.

«Внимание, внимание. В целях предотвращения распространения инфекции, а также в целях самосохранения, просим вас не передвигаться по квартирам, не шуметь. Тот, кто нарушит установленные правила карантина, будет изолирован от общества. Спасибо за понимание»

Ваня уткнулся в стенку и замер. Было слышно, как снаружи, к дому, подлетает дрон – наблюдатель. Вот он завис возле окна, сканируя датчиками тепловой фон человеческих тел, белый луч пробежал по комнате, исследуя предметы в комнате, с целью выявления новшества или обнаружения недостающего. Убедившись, что всё в норме он облетел дом с запада и приступил к сканированию соседней квартиры. Ванька выдохнул. Хоть он и знал, что ничего у них нет противозаконного, и что ничего не исчезало и давно не появлялось, но волновался, как в первый раз. Всё это было дико, ты себя чувствуешь, словно в тюрьме, и к этому невозможно было привыкнуть. Глубоко вдохнув, он зажмурил глаза и приказал себе уснуть.

Ваня проснулся от цокающего звука, доносившегося из-за входной двери. Звук был глухой, но с каждой секундой нарастал, приближаясь к квартире Степановых. Раньше такого не было, чтобы кто-то из «иных» забирался в парадные. Может дверь осталась открытой? Может это отец не закрыл её? Его рассуждения прервал цокающий звук, достигший их площадки.

Этаж последний, дальше дороги нет. Звук прекратился, словно Иной замер, думая, куда дальше идти. Ваня приподнял голову и посмотрел в сторону кровати отца. Михаил сидел на кровати и мёртвым взглядом смотрел в сторону сына.

– Пап, ты чего? – шёпотом спросил сын.

– Тс-с-с-с, – отец прислонил указательный палец к губам, но было поздно.

Цокот приблизился к их двери и начал усиленно скрести по двери. Раз за разом иной проводил чем-то острым по двери, медленно, скребя по деревянному покрытию входной, единственной двери. Звук этот был столь страшен, сколь и непонятен, что его издавало. Каждый иной был разный. По телевизору показывали кадры, как Росгвардия, успешно уничтожала их логова. Иные имели вид нечеловеческий, трудно сказать, на кого они были похожи, но по информации, это были мутанты, подвергшиеся атакам вируса. В последнее время они стали активно проникать в города, не боясь погибнуть. Словно смертники они шли на верную смерть. Каждый день, проходили сообщения, по России 1, о награждённых солдатах Росгвардии, кого-то при жизни, кого-то посмертно.

Внезапно скрежет прекратился и воцарилась секундная тишина, прервал которую монотонный стук по двери, напоминавший стук женских ногтей по полированной поверхности.

Раз, два, три, пауза. Раз, два, три, пауза. Иван вжался в кровать. Пижама намочила от пота и прилипла к телу. Что-то за дверью, в пяти метрах от него, словно выжидая, когда они выйдут, постукивало по двери. Звук шёл из нижней части двери. Раз-два-три – пауза. Он краем глаза взглянул на отца, тот всё также, сидел и смотрел на сына. В глазах его читалось только одно: «Ни звука. Ни движения».

Через пять минут стук прекратился. Знакомое клацанье по площадке. Иной прохаживался по площадке, выжидая, то замирая, то продолжая двигаться. Иван не знал, сколько прошло времени, но отчётливо услышал, что иной вступил на первую ступеньку лестницы, ведущей вниз. Постепенно звуки стали удаляться и стихать. Отец глубоко выдохнул и снова показал жестом сыну, чтобы тот не произносил ни звука.

В квартире напротив жил сосед, дядя Боря. Ему уже было за семьдесят. Жену он похоронил два года назад, её забрали прямо из магазина, куда она пошла за продуктами. Дяде Боре сказали, что её поразил вирус. С ней забрали и других покупателей, на карантин. Дальнейшую их судьбу, никто не знает. С того момента дядя Боря сник, сидел дома. Периодически Иван встречал его на площадке, где сосед делился с ним своими воспоминаниями про мир, что было до вируса. Где все были счастливы, путешествовали и ходили в школу.

Ваня всего этого не очень хорошо помнил. Ему было 4, когда вирус ЛОФТ-4 начал своё шествие по планете. Сейчас Ивану 12.

Дверь квартиры дяди Бори открылась, и отец с сыном услышали его шаркающие шаги, отмеряющие расстояние от квартиры до лестницы. Сквозь шарканье отчётливо донеслось клацанье снизу. Звук быстро нарастал, ускоряясь и приближаясь.

– Машенька, это ты? – Успел спросить старик.

Вот уже цоканья ниже этажом, вот уже на площадке между этажами ещё миг и жутки крик наполнил весь подъезд. Крик не дяди Бори, а Иного. Дальше, что-то ударило в их дверь, а после быстрые короткие звуки, словно нож вонзается в плоть, и хлюпающие звуки и жадные вдохи соседа, . Длилось это всё примерно минуты две. Потом всё затихло.

С улицы донёсся звук квадрокоптера, быстро летевшего в их сторону. Тварь за дверью очевидно услышала этот звук, потому что бросила свою жертву, прекратила свои истязания и заторопилась вниз. Чуть позже Иван расслышал пулемётную очередь и звук бьющегося стекла.

Глубоко дыша мальчик взглянул на отца. Отец лежал на боку и смотрел в одну точку. Он почувствовал, что сын смотрит на него, подняв руку вверх, он показал жестом, что надо спать.

Иван не спал ещё полчаса, живо всё представляя в картинках. После он снова услышал звук квадрокоптера за внешней стеной. Наблюдатель застыл на уровне их квартиры. Ещё несколько секунд и Иван заснул.

Утром он увидел стоявшего, в прихожей, отца. Вид у него был растерянный. Подойдя к нему, он увидел небольшую, багровую, засохшую лужицу крови. Видимо, она натекла под дверь с площадки. Отец взглянул на часы в прихожей, они показывали 7:01.

– Уже можно, – сказал отец и открыл дверь.

Их взорам открылась идеально чистая площадка. Пол сверкал, словно палуба корабля, во время празднования дня ВМФ. Такой чистой её Ваня никогда не видел. Словно прочитав мысли сына, отец произнёс: «Я тоже не помню, чтобы она была такой чистой». После этой фразы он закрыл дверь. Они оба взглянули на багровое пятно.

– Я помою, а ты собирайся на работу, а то опоздаешь, – прервал их раздумья Иван и ушёл в ванну за половой тряпкой.

– Добрый день, ученики. Сегодня мы начинаем 26 урок математики для девярых классов. Просьба внимательно слушать урок, записывать материал и выделять вопросы, на которые вы найдёте ответы на общеобразовательном сайте в соответствующем подразделе. С 18.00 до 22.00 принимается домашняя работа. Приготовьте все необходимые предметы для занятия. Мы начинаем урок, – доносился закадровый текст из телевизора.

Иван сидел за столом, а вокруг него были хаотично разбросаны учебники, по предметам, стоявшими сегодня в расписании. Обучение полностью строилось на телевизионных уроках, дальнейшему анализу материала и выполнение домашних заданий в сети интернет. Сами уроки в сети не выкладывали, требовалась дисциплина в посещении. По первому времени умельцы выкладывали видео уроков в сеть, но файлы быстро блокировали, а «прометеев» наказывали вплоть до уголовного наказания. Дисциплина стояла во главе угла. Хорошо хоть домашние задания принимали альтернативно, не только через заполнение соответствующих форм на общеобразовательном сайте. Иван предпочитал выполнять всё от руки, письменно. Он чувствовал, что так мозг работает лучше, а движения руки, выводившие замысловатые, витиеватые, решения на бумаге, дополнительно работает над расширением работы мозга. Это ему подтверждал и отец. Требовалось только отсканировать своё решение и отправить своему куратору до окончания приёма домашнего задания. Михаил Аркадьевич, кто курировал Ивана в математике, неоднократно отмечал разнообразный подход Ивана к нахождению решения той или иной задачи. Возможно, что в Иване говорили отцовские гены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.